

Богуславская Зоя

(НБ). 06.05
(НБ) - с. 2.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ НОВЫЕ ИЗВЕСТИЯ

- 2005 - июль
(НБ) - с. 2.

ЗРИТЕЛИ ПЕРВОГО РЯДА

**Зоя БОГУСЛАВСКАЯ, драматург,
художественный координатор независимой премии «Триумф»:**

Мои впечатления

Зато, что я сбежала из МАИ в ГИТИС, отец не разговаривал со мной полгода. Любовь к театру досталась мне такой – ограничительной – ценой. Удалось посмотреть старых звезд МХАТа, Вахтанговского и Малого театров, Театра им. Моссовета. Среди них – Мансурова, Качалов, Тарасова, Симонов, Астангов, Андровская, Яншин. Ошеломляющим было рождение на карте театральной Москвы «Современника» и Театра на Таганке. На их спектакли ходила с упоением, испытывая счастье соприкосновения с такими страстно воплощенными проблемами и новизной форм. Эта необходимость – бывать в театре, погружаться в жизнь, которой не живешь сама, познавать судьбы людей, с которыми никогда бы не встретилась, – осталась и нынче. Для меня Ефремов, Волчек, Даль, Кваша были сродни близким друзьям. А Юрий Любимов остался для меня до сих пор символом новаторства, яркости, формотворчества.

На сегодняшней театральной картине люблю Мастерскую Петра Фоменко. Там бываю часто, испытывая наслаждение не только от пронзительной достоверности увиденного, но и от бесед с самим Петром Наумовичем. Пытаюсь отлавливать работы этого режиссера и в других странах: сейчас жду встречи с «Лесом», поставленным Фоменко в «Комеди Франсез» в конце прошлого года. Моей безмерной питерской любовью являются Додин и Малый драматический театр – Театр Европы. Начиная с первых спектаклей считаю каждую его постановку особым явлением.

ИТАР-ТАСС

Для меня всегда важны и интересны работы Камы Гинкаса и Генриетты Яновской. Не забуду то наслаждение, которое я испытала на спектаклях «Черный монах» и «Гроза». И конечно же всегда останутся в памяти роли, сыгранные неповторимой Мариной Нееловой – начиная с родинской «Спешите делать добро» до «Сладкоголосой птицы юности» (постановка Кирилла Серебренникова). Алиса Фрейндлих, у которой каждую роль можно выделить как явление, и Алла Демидова, со времен любимовской Гертруды и эфросовской Раневской и до сегодняшнего подвижничества

воплощения на сцене поэзии Ахматовой, Цветаевой, Бродского.

Скажу еще, что на смену тем великим пришла плеяда блистательных актеров, привнесших в свою игру воздух нынешнего времени с его бурной сменой событий, почти ежедневной встречей с предательством, смертью, мгновенными влюбленностями и изменами. Абсолютно современны и редко одарены Олег Меньшиков, Евгений Миронов, Сергей Маковецкий, Владимир Машков, сестры Кутеповы, Полина Агуреева, Чулпан Хаматова. Совершенно особый театральный подиум у Ренаты Литвиновой.

С интересом слежу за отпочковыванием множества новых театральных сообществ, порождаемых молодыми режиссерами и драматургами. С необыкновенной симпатией отношусь к Евгению Гришковцу и Ивану Вырыпаеву – режиссерам-драматургам, которые стали исполнителями своего, авторского, текста и замысла. Для меня непостижимо, в чем секрет обаяния одиноко стоящего на сцене автора-артиста, не подпертого такими надежными костылями, как декорации и костюмы.

Сложнее воспринимаю эксперименты новой волны, безусловно, сделанные одаренными людьми, обладающими мощным воображением и одновременно разрушительной силой. Для меня они похожи на детей, разбирающих игрушку, чтобы посмотреть, как работает пружина. Так происходит и с некоторыми постановками Кирилла Серебренникова и Нины Чусовой – бесспорных лидеров нового театра.